

Глава 143. А'Юань, простите, я нарушил договор...

"6666..."

«Эта фортепианная пьеса действительно хороша, Лу Юань снова сочинял?»

«Мистер Лу такой красивый!»

"Второй пёс потрясающий!"

"Мистер Лу, вы действительно удивительны..."

«Я вдруг снова вспомнил слова «Цзян Лан истощил свой талант». Я понимаю его. Оказывается, то, что Цзян Лан Лу Юаня полностью отличается от понимания Цзян Лана, как понимаем его мы... Способность понимания г-на Лу совершенно отличается от нашей!"

«Знаете ли вы, что это пощёчина режиссёра Лу?»

"Пощёчина? Что ты имеешь в виду?"

«Пощёчина, пощёчина, Лу Юань даёт пощёчину онлайн, не поймите меня неправильно, на этот раз я не дам пощёчину другим людям, на этот раз я просто дам пощёчину себе... Сначала я скажу, что талант Цзян Лана истощился, а потом скажу, что я ничего не знаю о фортепианной музыке. Хе-хе, этот человек безжалостен! Он осмеливается ударить даже себя по лицу, когда он безжалостен, это ужасно..."

"Эта пощёчина действительно... Хорошо... Хорошо, мистер Лу, 666..."

Интернет-пользователи были ошеломлены внезапным появлением Лу Юаня на сцене, чтобы сыграть фортепианную музыку.

Сначала испугавшись, потом все вдруг вспомнили кое-что.

Это очень торжественное заявление Лу Юаня, включая очень серьёзное заявление перед трибуной...

Внезапно они обнаружили, что проклятый Лу Юань всё ещё был плохим...

Только он сказал, что не понимает этих вещей, и сразу же придумал такую потрясающую музыку.

Это потому, что ты зависишь от всевозможных пощёчин в заголовках каждый день?

Чувствуешь себя плохо, если день проходит без пощёчины?

Сейчас всё плохо, у меня нет морды, чтобы дать пощёчину кому-нибудь, так что я действительно дам пощёчину самому себе.

Это действительно...

Потрясающе!

.....

- Мистер Лу, как я играю?

- Хорошо. Конечно, будет лучше, если ритм сохранится. В основном нужно интегрировать немного личных ощущений.

- Хорошо, мистер Лу, я буду стараться изо всех сил!

- Давай.

- Мистер Лу, скажите, как я сыграл?

— Ну, это тоже неплохо...

- О.

- Мистер Лу, а как я...

Сорок минут — это не много и не мало.

Лу Юань вспоминал в уме то, что сказал ему учитель, и претенциозно комментировал других.

Комменты можно легко использовать. Всё равно я тебя сначала похвалю, а потом после похвалы исправлю этот благовидный недостаток, а потом студент задумчиво идёт по сцене...

Хоть это и не так глубоко, как кажется, но других проблем с обзором в целом не возникает.

Даже некоторые профессора, стоявшие за выступлением Лу Юаня, не думали, что в нормальных комментариях Лу Юаня нет ничего плохого, это было нормально.

Репортёры, которые сообщали о фактах, были очень взволнованы и писали различные сообщения в Интернете, надеясь воспользоваться популярностью, чтобы как можно скорее получить больше бонусов.

Конечно, последние десять минут были тяжёлыми для Лу Юаня.

Он прокомментировал всё, что должен был прокомментировать, и сказал всё, что должен был сказать...

Теперь, даже если бы он повторил все слова в своём уме, он не смог бы вытащить что-либо ещё.

Впервые он обнаружил, что так трудно найти недостатки. В конце концов, все выступления учеников, которых Лу Юань вывел на сцену, были идеальными. По крайней мере, Лу Юань чувствовал, что уровень игры на фортепиано у этих учеников был выше, чем его, в N раз.

В конце концов, он мог сказать только несколько простых комплиментов.

И комментарии, и похвала требуют слов.

Хотя его понимание игры на фортепиано значительно улучшилось, оно всё ещё недостаточно глубоко.

Даже если бы он внимательно прислушался, то смог бы только услышать, что эти люди играли без проблем и играли очень хорошо.

Что касается мелодии, ритма, эмоциональности, тонкой выразительной способности...

Ну, он действительно не понимает.

Лу Юань чувствовал, что если лекция продлится ещё несколько минут, он не будет знать, сколько клеток мозга погибнет, и он может стать лысым.

Динь-динь.....

Когда прозвенел звонок конца лекции, Лу Юань наконец вздохнул с облегчением.

Как будто увидел спасителя.

- Хорошо, студенты, этот урок окончен, так что...

- Что!

- Ах... нет, почему все так быстро закончилось?

— Да, почему так коротко?

- Я всё ещё хочу сыграть на сцене.

- Я тоже!

- Да.....

- Мистер Лу, не могли бы вы немного продлить лекцию?

- Да!

-- Мистер Лу, вы можете продолжать выбирать людей!

- Да!

"..."

Студенты обладают несколько соревновательным менталитетом.

Особенно когда Лу Юань позволил играть нескольким другим, желание соревноваться в их сердцах стало сильнее.

Хотя комментарии Лу Юаня не содержательны по мнению самого Лу Юаня, они очень авторитетны в глазах студентов.

Чем авторитетнее они, тем больше они хотят услышать похвалу от Лу Юаня или что-то отличное от других.

Ведь за их игрой наблюдают одноклассники!

Какой студент мужского пола не хочет хорошо показать себя перед красивыми сокурсницами?

Кто не хочет быть великолепным?

Пока об этом в основном думают люди, которым моча в голову ударила.

Но.....

- Извините, время вышло, надеюсь, надеюсь, мы ещё встретимся в другой раз, - Лу Юань посмотрел на студентов, полных предвкушения и волнения, затем покачал головой и отказался.

Он очень устал.

Не только устал, но и вымотан.

Это чувство трудно описать.

Можете себе представить, как тяжело думать о том, как оценивать, как хвалить и как комментировать, не будучи слишком откровенным?

Лу Юань не мог себе этого представить раньше, но теперь он понимает.

Это конец.

Хватит.

- Ах, Учитель Лу, не надо...

- Две минуты, ещё две минуты...

- Одну минуту...

"..."

Студенты спешат.

Особенно те студенты, которые утверждают, что хорошо играют на фортепиано...

Я ещё не выступал, почему все закончилось?

- Извините, надеюсь увидеть вас в следующий раз... извините, - Лу Юань собрал листы, вежливо кивнул всем и ушёл со сцены с информационной книгой в руке.

Фуууу!

Он снова вздохнул с облегчением...

Очень хорошо!

Наконец преодолел это.

Следующий раз?

Это так трудно, как может быть следующий раз!

.....

- Брат Чжао, ты действительно хочешь забрать свой капитал?

- Извини, режиссёр Ли, моя семья не поддерживает такие молодёжные фильмы. Твой сценарий

действительно хорош, и я с ним согласен, но сейчас я не могу так рисковать...

- Десять миллионов, 10 миллионов — это для тебя риск? И я думаю, что этот фильм будет успешным, и он точно не заставит тебя потерять деньги, ты...

- Хе-хе, извини... О, кстати, у меня ещё есть дела, почему бы тебе сначала не найти других инвесторов, я думаю, что другие инвесторы всё ещё заинтересованы в твоём фильме...

- Ты.....

- Пожалуйста, хватит.

Хлоп!

- Чжао И! Я хотел продолжать снимать научно-фантастические фильмы. Ты сказал, что моей квалификации недостаточно, и посоветовал мне сначала снять недорогой вдохновляющий молодёжный фильм. Ты утвердил финансирование, и я, скрепя сердце согласился и отправился искать хороший сценарий и актёров и всё за свой счёт! После этого ты сказал, что молодёжный фильм недостаточно популярен, и не будет достаточных кассовых сборов и просмотров, хорошо! Лу Юань достаточно популярен? Даже сейчас, ни одна звезда не осмеливается сказать, что его популярность может быть полностью выше, чем у Лу Юаня! Хорошо! Я тоже пошёл лично, чтобы найти Лу Юаня, и я даже старался изо всех сил, чтобы получить контракт, но теперь ты говоришь, что хочешь уйти? Я согласился на твои предложения ради твоих инвестиций, а теперь ты хочешь уйти? Я кажусь тебе настолько бесперспективным? Ты просто хотел надуть меня!

- Хе-хе, Ли Ци, сначала сядь, тебе это не понравится!

- Скажи! Я хочу знать, почему!

- Ли Ци! Не заходи слишком далеко! Ты родился в семье режиссёров, и, сняв несколько фильмов, ты действительно считаешь себя великим режиссёром? Ты должен спросить себя, как много твоя семья сделала для твоих фильмов, которые были выпущены раньше. Сколько они вложили в кассу? Сотни миллионов? Хе-хе, название звучит хорошо, но знаешь ли вы, сколько инвесторы могут в итоге получить от твоих родителей? Думаешь, они готовы ублажать тебя за кадром или даже платить за это самим? Ты действительно не знаешь, как ты выглядишь со стороны, хе-хе, я скажу тебе, что те фантастические фильмы, которые ты снимал раньше, просто кусок дерьма! При инвестициях в 30 миллионов юаней касса составила только 100 миллионов! Какая большая шутка!

Ты!

Как будто вся уверенность в себе рухнула в этот момент.

- Я? Хе-хе... На самом деле, ради дружбы на протяжении стольких лет, я очень не хочу тебя бить! Но ты слишком много на себя берёшь... Я мог бы сыграть с тобой на несколько миллионов, если бы Чейз не вывел капитал. На самом деле, 10 миллионов не имеет значения, но теперь, когда даже Датун не настроен оптимистично, он вывел инвестиции. Ты думаешь, мне всё ещё нужно вкладываться в тебя? Позволь мне ещё раз сказать тебе, фильмы, в отношении которых Датун не испытывает оптимизма, в последние годы все теряли деньги! Десять миллионов, я не хочу тратить их впустую.

- На этот раз всё по-другому, на этот раз актёры другие! - Ли Ци не мог не возразить, он всё

ещё упорно боролся.

- Ты сказал, Лу Юань? Бесспорно, что Лу Юань действительно сейчас известен в круге, но у него вообще нет представительных работ как актёра, и он не знает актёрского мастерства. Я признаю, что он режиссёр, но как актёр, ты действительно считаешь его всемогущим? Я без преувеличения могу сказать тебе, что "Бродяга" в котором он снимался – это фарс! Он хочет летать без крыльев, что за шутка. Ты действительно думаешь, что он – твой спаситель, хе-хе, отныне он не сможет даже себя защитить!

- О, кстати, он отличается от тебя. Он хуже тебя. После того, как ты потеряешь деньги, по крайней мере, у тебя останется выход... После того, как он потеряет деньги, он умрёт...

- Ты! – Ли Ци тяжело дышал, его грудь вздымалась, а глаза покраснели.

Он услышал насмешку.

Да.

Насмешку.

- Просто скажи, что, кроме родителей, у тебя есть? Даже съёмочная группа – это помощь твоих родителей. У тебя есть собственная команда?

- Что ты имеешь в виду.....

- Чжао Ган, Ли Мэн, Чэн Хун, старшие члены круга, как ты думаешь, почему они с таким энтузиазмом согласились, когда вы их попросил? Думаешь, это твоё личное обаяние?

- Я.....

Бум!

Ли Ци сделал шаг или два назад и вдруг обнаружил, что всё, что он знал, рухнуло в одно мгновение!

- Перестань думать о научно-фантастических мечтах, ты совсем не годишься на роль режиссёра, у тебя нет таланта! Позволь мне дать тебе совет: тебе следует сменить карьеру, прежде чем ты потеряешь свои деньги, - Чжао И уставился на Ли Ци и сказал то, что всегда хотел сказать.

Ли Ци уставился на Чжао И.

Он стиснул зубы до крови.

Весь человек дрожал, но он не мог этого отрицать.

- Я докажу тебе!

- Что докажешь? Докажешь, что ты используешь свою семью!

- Хм! Подожди и увидишь!

Хлоп!

Ли Ци развернулся, хлопнул дверью и вышел в коридор.

Когда он уходил, я всё ещё держал голову высоко, как будто он был великим режиссёром!

Но выйдя из здания и подойдя к углу, он вдруг ударил кулаком в стену.

Кулак был в крови.

Он чувствовал, что всё разрушено.

Вся гордость теперь мусор, растоптанный на земле.

Дзынь-дзынь!

Зазвенел мобильный телефон.

«Г-н Лу, исчерпавший свои таланты, создал ещё одно классическое произведение!»

«Ударить себя по лицу? Да, это то, что сделал Учитель Лу!»

Он вытащил телефон и просмотрел заголовки.

В новостях показывали фотографии Лу Юаня, играющего на пианино.

Он закрыл глаза и вздохнул.

Би-би-би.

- Алло?

— Это А'Юань?

- Алло, кто это?

- Я Ли Ци...

— Э-э, режиссёр Ли?

- Мы можем встретиться?

- Режиссёр Ли, что с вами? Вы плачете?

- Нет, я... извините, наша «Молодёжная школа» сниматься не будет... Я... извините, я в одностороннем порядке нарушил договор, я компенсирую вам неустойку... Но у меня сейчас нет столько денег... Тем не менее, я могу написать вам долговую расписку, когда у меня будут деньги, могу ли я полностью компенсировать вам... Пожалуйста, поверьте мне...

- ????